

«Что? Глаза как бриллианты? — Ни И захотелось схватить режиссёра Цзи и слегка подтолкнуть, чтобы посмотреть, что творится у него в голове, — Что это за чертов сценарий?»

Он лишь слышал о появлении крошечных звездочек, ярко вспыхивающих, как светящаяся ясность безупречного алмаза. Но это... Цзи Чан определенно требовал чего-то иного.

— Режиссер, это не похоже на описание человеческих глаз. Ты уверен, что не имеешь в виду какие-то причудливые протезы глаз?!

Он слышал о хороших зубах – жемчужно-белых во всей их красе, но никогда о бриллиантовых глазах!

Ни И не мог сдержаться от гнева. Вот уже несколько минут он, как желчь, поднимался в его горле, угрожая вырваться наружу. В конце концов он решил сдаться и заговорить.

Чистейший алмаз сверкающий и незапятнанный, ни следа примеси. Он совершенно прозрачен, сияет ярче всех, как одинокий драгоценный камень среди тусклого гравия.

Он не был человеком, который знал много, но, по крайней мере, он был осведомлен об оптической теории: когда свет преломляется на алмазе, он производит красочный блеск!

— Кто из вас продемонстрирует это? — резко спросил Ни И, нахмутив брови.

Режиссер Цзи выглядел недовольным.

— Мы снимаем рекламный ролик, чтобы продемонстрировать лучшие бриллианты, а не дешевую закуску, как в прошлый раз! Я лишь прошу играть как можно лучше перед камерой.

Ни И прищурился и повернулся, чтобы серьезно посмотреть на Цзя Цзыцзе.

— Если это так, то мы не можем сниматься и выполнять ваши требования к продукту, мистер Цзя. Вы можете с радостью искать других, кто может это сделать!

Если бы это было несколько дней назад, Цзя Цзыцзе восхищался бы красотой Юй Яояо, лицо которой превосходило все ограничения стандартов. Но теперь в его глазах можно было увидеть лишь насмешку. И все же он держался настороженно. В конце концов, хитрость была его второй натурой.

— Прости, что ты сказал? Этот запрос отражает качество Excellent Diamond. Хотя мы всего лишь небольшая компания, важно настаивать на том, чтобы каждый произведенный алмаз был изысканным, чистым и ярким, только так можно глубоко укорениться в сердцах людей.

Затем он с хмурым видом повернулся к Юй Яояо.

— Я думаю, что наше требование очень подходит для данной рекламы. Если представитель бренда не может продемонстрировать товар, то у нас не останется выбора, и мы заменим его!

Юй Яояо была поражена провокацией и совершенно бессознательно улыбнулась. В этом свете ее лицо казалось весенним ветерком, живым и освежающим, а глаза необычайно яркими.

— Тогда я попробую. Это ничего не будет стоить. Сяо И, отойди в сторону. Ты блокируешь объектив режиссера! — она повернулась и подмигнула своему агенту.

Ни И дернулся, но все равно кивнул. Он посмотрел на режиссера с продюсером и, почтительно склонив голову, быстро пошел в угол. Он крепко держал телефон, не произнося ни слова. Цзя Цзыцзе бросил на Ни И косой взгляд, заметив ярость, kloкочущую внутри него.

Он только что осмелился бросить ему вызов!

— Ладно, начали! — скомандовал режиссер Цзи, взмахнув рукой. Тут же к камере подошла Лю Шашань, высокая и стройная модель. Ей предстояло сыграть богатую леди, и сходство было неоспоримым.

Она была ростом 1,75 метра с превосходными пропорциями тела, как и подобает модели. Ее темное платье с v-образным вырезом облегло изгибы ее фигуры, контрастируя с огненно-красным цветом ее губной помады. Лю Шашань носила на запястьях тяжелые золотые браслеты. На ее пышной груди красовалась яркая нитка турмалиновых бус, а длинные ноги подчеркивали туфли на высоких каблуках, усыпанные крупными сверкающими бриллиантами.

Сильный эффект тирании был ошеломляющим. После того как Лю Шашань неторопливо вышла на сцену, остановившись перед камерой, ее очень отчетливая, но в конечном счете манящая аура всех захватила.

Лицо модели высокого класса также служило огромным отличием от обычных знаменитостей. Платье, облежавшее ее тело, в сочетании со сверкающими драгоценными камнями, она носила с таким чувством роскоши, которое присуще только женщинам из высшего общества.

При ее шокирующем появлении небольшие группы актеров в углу поспешили встать, глядя на красавицу Лю Шашань с благоговением и завистью.

Цзи Чан торжествующе улыбнулся. Ему показалось, что открывшаяся перед ним сцена бросается в глаза.

С другой стороны, Юй Яояо, которая была контрастно одета как молодая девушка в форму-матроску, не могла не потускнеть, замкнувшись в себе. В конце концов, ее героиня должна

была изображать очаровательную богиню, чистую, невинную и далекую от кокетливой привлекательности. Даже если макияж и одежда, украшавшие этих девушек, были почти одинаковыми, они все равно скрывали больше половины природного очарования Юй Яояо.

По сравнению с экстравагантностью Лю Шашань, ей чего-то не хватало.

— Юй Яояо, ты пойдешь сюда! — громко прогремел командный голос режиссера Цзи, его палец указывал на неподвижную точку на съемочной площадке. И отражатели, и камеры были готовы.

— Начали!

Цзи Чан и Цзя Цзыцзе напряженно смотрели на разыгрывающуюся сцену. Улыбки на их лицах становились все очевиднее с каждой минутой. Все они испытали коварное удовлетворение, придумав, как сделать ей выговор за некомпетентность.

Однако эта мысль исчезла так же быстро, как и появилась. Очень скоро их рты постепенно сжались в тонкую горькую линию.

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1376700>